

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

Social Responsibility and Economic Efficiency: aspects of estimation

Irina Filippova

Volodimir Dahl East-Ukrainian National University

October 2014

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/66874/>

MPRA Paper No. 66874, posted 23. September 2015 14:18 UTC

Irina H. Fylyppova

SOCIAL RESPONSIBILITY AND ECONOMIC EFFICIENCY: ASPECTS OF ESTIMATION

The article discusses the concept of social responsibility of state and business in terms of effectiveness of social production system. In this perspective the traditional approaches to determining the effectiveness of the economic system were critically reviewed.

Not only new approach to assessing the effectiveness being proposed in this paper, but also the link between effectiveness of public production system and social responsibility of core subjects is substantiated.

Conventional approach for the content of definition of "social responsibility" as the sphere of philosophy, ethics and morality has been criticized.

The institutional system of society should provide social control that implies a mandatory appraisal of social responsibility of state and business with the system of measurable indicators.

Social capital is regarded as the capital of social responsibility of subjects of relations, which provides an existing level of trust and solidarity.

Institutional capital is understood as the technology of public labour division and integration efforts of participants of public production, that ensures the effective utilization of labor resources and their reproduction.

Thus, the institutional capital provides a certain level of functional efficiency of distributed decision-making system on the basis of clear criteria for core subject's behavior.

Science is the only factor of institutional capital's growth.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: РАКУРСЫ ОЦЕНКИ

Филиппова И.Г.,

к.е.н., доцент,

докторант ВНУ им. В. Даля

В статье рассматривается понятие социальной ответственности государства и бизнеса в аспекте эффективности функционирования системы общественного производства. В этом ракурсе критически пересмотрены традиционные подходы к определению эффективности экономической системы. Предлагается результативный подход к оценке эффективности и обосновывается связь между эффективностью системы общественного производства и социальной ответственностью ключевых субъектов. Подвергается критике конвенционный подход к содержанию дефиниции «социальная ответственность» как сферы философии, этики и морали. Институциональная система общества должна обеспечивать социальный контроль, подразумевающий обязательную оценку уровня социальной ответственности государства и бизнеса системой измеряемых показателей. Социальный капитал рассматривается как капитал социальной ответственности субъектов отношений, обеспечивающий определенный уровень доверия и сплоченности. Институциональный капитал понимается как технология общественного разделения труда и интеграции усилий участников общественного производства, обеспечивающая эффективное использование ресурсов труда и их воспроизводство. Таким образом, институциональный капитал обеспечивает определенный уровень эффективности

функционирования распределенной системы принятия решений на основе четких критериев поведения субъектов. Наука является единственным фактором прироста институционального капитала.

Постановка проблемы. Оценка эффективности функционирования системы общественного производства имеет два аспекта: аспект процесса и аспект результата [1]. Традиционно оценивается эффективность процесса как отношение результата к затратам, что не позволяет судить о том, в какой степени реализована полезная функция системы.

Полезная функция экономической системы заключается в удовлетворении потребностей человеческого сообщества [2]. Однако этот, вообще говоря, главный ракурс анализа подменяется второстепенным – анализом эффективности производственно-сбытового процесса.

Происходит умышленное сужение сферы анализа до таких фаз общественного производства, как, непосредственно, само производство (критерий издержек) и обмен (ценовые критерии). Отстаиваемая Л. Вальрасом точка зрения на распределительные процессы как сферу «морали» совершенно логично привела к сокрушительной «аморальности» экономического детерминизма. Сокрушительной, поскольку в результате его признания как доминирующей экономической идеологии был запущен процесс разрушения социальной ткани общества, и попытки «залатать дыры» путем создания новых концептов в рамках старой доктрины (подразумеваем концепции человеческого и социального капитала) не могут изменить ее разрушительную сущность [3].

Что касается эффективности предприятия, она должна оцениваться не только с точки зрения его операционной функции, но и с точки зрения утилизации общественного ресурса труда [4]. Вообще говоря, сюда следует включить также утилизацию природных ресурсов, которые являются собственностью всего человечества, и не только нынешнего, но и будущих поколений. Однако в данном случае речь идет о так называемых «трудовых ресурсах предприятия», которые, на самом деле, являются ресурсами общества, его неотъемлемой частью, и рассматривать их можно только как «доверенное благо», за сбережение и развитие которого владельцы и администрация должны нести полную ответственность. Это означает, что социально эффективная занятость трудовых ресурсов является не менее значимой полезной функцией предприятия, чем его операционная функция. Речь идет о качестве трудовой жизни, социальной мобильности работников и удовлетворенности трудом [4].

Что касается такой важной составляющей национальной системы хозяйствования, как механизм государственного регулирования, то эффективность его функционирования не оценивается и вовсе, хотя издержки процесса весьма значительны – расходы бюджета [5].

Таким образом, результативный¹ подход к определению эффективности подразумевает радикальный пересмотр существующих методов ее оценки и формирование новой системы критериев. Эти критерии должны базироваться на признании общественной ценности труда как единственной и уникальной по своей природе движущей силы развития общества. Социальная ответственность субъектов бизнеса и субъектов государственной власти должна оцениваться в системе критериев эффективности использования и воспроизводства национальных факторов, в первую очередь – непроизведенных активов.

Анализ исследований и публикаций по теме. Корпоративная социальная ответственность находится в фокусе внимания многих выдающихся ученых. Однако

---

¹ социетальный

в научной литературе социальная ответственность относится преимущественно к сфере корпоративной философии или этики [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12], что исключает возможность точной оценки ее уровня для конкретной организации. Т.е. социальная ответственность рассматривается не как обязательная норма, а как рекомендованная модель поведения.

Однако социальная ответственность не может рассматриваться как стандарт (SA 80001, ISO 260002) до тех пор, пока не обозначены четкие измеряемые критерии, позволяющие судить о степени соответствия поведения субъекта установленным нормам. Далее, само понятие «ответственность» подразумевает систему мер, применяемых к «нарушителям», равно как и персонификацию второй стороны ответственности. Термин «заинтересованные стороны», используемый в ISO 26000, предопределяет множественность и переменный состав субъектов; в то время как социальная ответственность имеет смысл тогда и только тогда, когда речь идет о социуме как той единственной и неизменной «заинтересованной стороне», перед которой ответственен любой гражданин и каждая организация.

Целью статьи является формулировка научно-обоснованных походов к определению дефиниции «социальная ответственность» в отношении ее ключевых субъектов с точки зрения их влияния на уровень эффективности системы общественного производства.

В этом ракурсе наиважнейшей методологической задачей является четкое определение критериев эффективности экономической системы. Традиционно под этим подразумевается эффективность использования ограниченных ресурсов, однако здесь не обозначена цель функционирования экономики.

Исходя из такой цели, как удовлетворение потребностей, мы неизбежно придем к выводу, что рыночная экономика неэффективна, поскольку степень удовлетворения потребностей обратным образом связана с уровнем дифференциации дохода. Игнорирование структуры потребностей и степени их удовлетворения по различным категориям населения неминуемо приводит к некорректной оценке эффективности². С другой стороны, эгалитаризм исключает эффективность за счет устранения стимулов экономической активности. В этом и заключается специфика предметной области.

Основная гипотеза, рассматриваемая в статье, заключается в том, что уровень эффективности общественного производства изначально ограничен уровнем социальной ответственности государства и бизнеса, который проявляется в условиях воспроизводства и утилизации национальных факторов.

Результаты. Итак, социальная ответственность должна оцениваться в системе критериев, раскрывающих суть отношений между субъектами ответственности и обществом. Такая система критериев должна характеризовать эффективность процессов использования и воссоздания национальных факторов производства [4]. Одним из ключевых факторов национального производства сегодня является наука, развитие которой является сферой непосредственной ответственности государства. Объем инвестиций и R&D характеризует уровень социальной ответственности бизнеса.

Распределительные отношения в обществе влияют на уровень развития производительных сил, и, тем самым, на эффективность общественного способа производства.

Нетрудовые доходы (рента, процент, прибыль) происходят из той добавленной стоимости, которая создается живым трудом. Поэтому именно

---

² Нельзя считать эффективной экономику, в которой остаются неудовлетворенными базовые потребности (нормальные жилищные условия, питание, здравоохранение) большей части населения, поскольку цель, сформулированная выше, не достигается, хотя при этом может наблюдаться рост ВВП.

трудовые доходы составляют основу любой экономики; именно этот факторный доход обеспечивает основную часть платежеспособного спроса, и именно этот доход обеспечивает воспроизводство активных элементов производительных сил.

Здесь стоит кратко коснуться основного принципа рыночной экономики: накопления капитала. Абсурдность предположения о бесконечности этого процесса (вспомним концепцию Дж. М. Кейнса о предельной эффективности капитала) должна бы быть достаточно очевидной; однако все-таки рассмотрим некоторые прямые следствия этого процесса (рис. 1).

Рис. 1. Динамика долей дохода 10% самых богатых и 10% самого бедного населения Украины

Практически функциональная обратная зависимость (коэффициент парной корреляции – 0,97) между долями дохода 10% богатейшего и 10% беднейшего населения Украины (построено по данным Мирового банка [13]) отражает истинную суть процесса накопления капитала [14].

Очевидно, что даже при постоянной норме прибыли на непрерывно растущий капитал следствием будет перманентный прирост доли общественного продукта, присваиваемой собственниками вещественных факторов. Это означает неминуемое нарушение баланса доходов труда и капитала, что приводит к сокращению воспроизводственного потребления. Модель Калдора [15] позволяет установить критерий для оценки доли предпринимательской прибыли в национальном доходе, обеспечивающей условия сбалансированного экономического роста. Фактические значения этого показателя в Украине значительно превышают этот критерий [16]. При этом степень морального и физического износа основных средств в базовых отраслях промышленности Украины свидетельствует о регрессивной, а не прогрессивной роли персонифицированного капитала [4].

Как выразился Дж. М. Кейнс, «...капитал не является некоей замкнутой в себе субстанцией, которая существует как бы независимо от потребления»³. Если говорить о промышленном капитале, для того, чтобы он мог расти, необходимо соответствующее увеличение совокупного спроса, базовой компонентой которого является потребление как конечная цель экономической деятельности.

Потребление наиболее чувствительно к уровню трудовых доходов, поэтому, рассматривая потребление, мы фактически говорим о распределении дохода между трудом и капиталом. При этом очевидная обратная связь (1) между доходами труда

³ «Общая теория занятости, процента и денег», глава 8

(δ) и капитала (π) в экономике Украины (2002–2009 гг., коэффициент детерминации больше 0.7) в отдельных отраслях принимает практически функциональный характер.

$$\pi = 36,762 \cdot e^{-0,0374 \cdot \delta} \quad (1)$$

Современные тенденции накопления капитала характеризуются снижением доли промышленного и ростом доли финансового капитала, а также усилением тенденций его милитаризации и криминализации в мировом масштабе [3]. В этом наиболее ярко проявляется противоречие между институциональной природой капитала и его функциональной ролью как элемента производительных сил [14]. Негативное влияние таких тенденций очевидно: основная функция капитала – повышение производительности общественного труда – выполняется все хуже; благодаря гибкости форм капитала все большая часть населения оказывается за рамками процесса общественного производства⁴; накопление капитала связано с сокращением воспроизводственного потребления. И самое главное – вследствие институционализации капитала возникает иллюзия его самодостаточности, т.е. способности функционировать независимо от активного элемента производительных сил.

Здесь следует акцентировать внимание на том, что накопление капитала не является объективным законом; рассматривая его как принятую норму поведения субъектов – собственников вещественных факторов, мы, тем самым, хотим подчеркнуть его институциональную природу; а любой институт является «продуктом» социума. При этом объективную природу имеет только системообразующий институт труда; он объективен постольку, поскольку человеческое общество обязано ему своим возникновением [3]. Все остальные институты возникли как более или менее легитимные способы реализации или согласования интересов индивидов, поэтому их природа и внутренние правила и нормы не имеют объективного характера.

Человеческий капитал как оценка среднестатистической потенциально возможной производительности труда при данном уровне образования, профессиональной подготовки и состояния здоровья трудовых ресурсов, так же отражает уровень эффективности труда, который достижим при выполнении определенных условий, в частности – необходимого эффективного физического капитала. И произведенный, и человеческий капитал являются пассивным потенциалом экономической системы, поскольку наличие способностей к высокопродуктивному труду не означает наличия мотивации к нему, так же, как и наличие произведенного капитала не означает его эффективное использование. Предложенное ранее и обоснованное статистическими моделями выражение для производственной функции экономики [17] четко показывает, что эффективность использования пассивного потенциала экономической системы зависит от социального капитала, который определяет реально достижимую производительность труда при данном уровне развития производительных сил.

Социальный капитал мы рассматриваем в расширенной трактовке [3], т.е. не только как капитал отношений в обществе, но также в аспекте качества институциональной среды, регулирующей эти отношения⁵. Отсюда логически вытекает понятие институционального капитала, который является мерой эффективности способа общественного разделения труда и интеграции усилий

---

⁴ или физически уничтожается

⁵ В этом смысле капитал отношений характеризует уровень социальной сплоченности и гражданской активности нации.

разрозненных участников общественного производства [18]. По сути, институциональный капитал детерминирует эффективность функционирования распределенной системы принятия решений на макро-уровне. Что же касается социального капитала, его следует рассматривать как капитал социальной ответственности государства и бизнеса, обеспечивающий определенный уровень доверия и сплоченности общества [9].

Влияние эффективности функционирования распределенной системы принятия решений на макро-уровне (речь идет о государственной регуляции) на производительность общественного труда статистически обосновано в работе [5], где также показано, что эффективность функционирования института государственного управления зависит от уровня социальной ответственности субъектов, наделенных полномочиями принятия решений⁶.

В работе [17] было показано, что доминирующее влияние на производительность общественного труда оказывают такие факторы, как уровень человеческого развития, инвестиции в R&D, накопленный социальный капитал и качество государственного управления. Тогда перечисленные факторы оказывают влияние на эффективность общественного способа производства, поскольку производительность общественного труда является его резульативной характеристикой. Рассматривая социальный капитал как капитал социальной ответственности субъектов отношений [3], можно сделать вывод, что социальная ответственность государства и бизнеса влияет на уровень эффективности общественного производства, измеряемого производительностью общественного труда и определяющего перспективы экономического роста.

Противоречия существующего общественного способа производства, выявленные в [17], со всей очевидностью оказывают, что уровень социальной ответственности государственной власти и бизнеса отражается, в первую очередь, на трудовых ресурсах общества (активный элемент производительных сил) через систему здравоохранения, образования, условия и оплату труда. Не менее отражается социальная ответственность упомянутых субъектов и на развитии науки, технологий, средств производства. Т.е. уровень развития производительных сил, определяющий эффективность общественного производства, зависит от уровня социальной ответственности государства и бизнеса, который характеризует производственные отношения. Выявленные противоречия [17] свидетельствуют о недостаточности институционального капитала как технологии управления системой производственных отношений на основе социального контроля и четких измеряемых критериев уровня социальной ответственности субъектов отношений.

В заключение следует отметить, что сама по себе рыночная экономика, базирующаяся на предпринимательстве, не имеет встроенных механизмов социальной ответственности ввиду ориентации на получение частной прибыли, а не на общественное благо. В силу этого возрастает роль науки как отчужденного от индивида объективного знания законов развития природы и общества. Реализация нормативной функции науки позволит в корне изменить всю систему производственных отношений и повысить эффективность общественного способа производства в рамках социетального подхода.

Выводы. Современное общество может развиваться только при наличии институциональной системы, ориентированной не только на экономический рост, но и на социальный прогресс, т.е. обеспечивающей сбалансированное развитие производительных сил (человеческого и произведенного капитала) и системы

---

⁶ Последняя может быть оценена такими индикаторами, как индекс восприятия коррупции Transparency International, Worldwide Governance Indicators Мирового банка, индекс демократии The Economist Intelligence Unit, индикаторы уровня законности The World Justice Project, индексы процветания The Legatum Institute и др.

производственных отношений (прирост социального капитала). Это подразумевает институционализацию социального контроля как инструмента макро-регулирования процессов функционирования распределенной системы принятия решений. Институционализация предполагает формирование четких критериев, норм и правил, определяющих не только права и обязанности субъектов, но и жестко детерминируемый уровень их социальной ответственности. В этом смысле социальный контроль как элемент институциональной системы общества является необходимым условием прироста социального капитала общества. Это, в свою очередь, требует новых подходов к оценке эффективности экономической подсистемы с точки зрения ее влияния на социальную структуру. Рассматривая эффективность с точки зрения результата функционирования национальной экономики, мы неизбежно выходим на распределительные отношения, обеспечивающие тот или иной уровень эффективности использования и воспроизводства национальных факторов. Вообще говоря, речь идет о развитии производительных сил, находящихся в противоречии с системой производственных отношений.

Распределительные отношения, которые, по Л. Вальрасу, являются «сферой морали», в реальной действительности не могут быть изъяты из экономической сферы, поскольку оказывают самое непосредственное влияние на платежеспособный спрос и уровень развития производительных сил. Т.е. распределительные отношения характеризуют уровень социальной ответственности государства, регулирующего эти отношения, и владельцев вещественных факторов, присваивающих ту или иную часть общественного продукта и использующих ее с той или иной степенью эффективности для общества в целом.

Понимаемая таким образом социальная ответственность субъектов определяет объем социального капитала общества как капитала отношений (взаимного доверия, сплоченности и т.д.), что, в свою очередь, влияет на эффективность общественного производства (способность интегрировать усилия). Поэтому эта дефиниция имеет конкретное экономическое содержание, и должна измеряться конкретными показателями.

Кроме того, эффективность подразумевает не только краткосрочный аспект – использование национальных факторов производства, но и долгосрочную перспективу – условия их воспроизводства и развития. В этом смысле уровень социальной ответственности государства и бизнеса должен измеряться системой показателей, характеризующих процессы использования и воссоздания национальных факторов производства. Для оценки долгосрочного аспекта эффективности – условий воспроизводства факторов – можно использовать показатели затрат (инвестиции в природный, человеческий, социальный, институциональный и произведенный капитал), или показатели результата (прирост перечисленных видов капитала). При этом прирост институционального капитала является прерогативой науки.

Институциональный капитал общества, т.е. качество институциональной среды, обеспечивает определенный уровень эффективности функционирования распределенной системы принятия решений, процессов общественного разделения труда и интеграции усилий участников общественного производства.

Источники:

1. Филиппова І. Г., Нові аспекти ефективності економічних процесів / І. Г. Филиппова // Вісник СХУ ім. В. Даля. — № 7 (196). — Частина 2. — Луганськ, 2013. — С. 219–224.
2. A Study on the Factors of Regional Competitiveness / A draft final report for The European Commission Directorate-General Regional Policy. — online at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf
3. Филиппова І. Г., Методологическая концепция анализа социально-экономических систем : монография / І. Г. Филиппова. — Луганск: изд. ВНУ им. В. Даля, 2012. — 264 с. — Online at: http://mpr.aub.unimuenchen.de/46767/1/MPRA_paper_46767.pdf
4. Филиппова І. Г., Концепція оцінки соціальної відповідальності бізнесу / І. Г. Филиппова, В. Г. Сумцов // Вісник СХУ ім. В. Даля. — № 2 (173). — Луганськ, 2012. — С. 155–163.
5. Филиппова І. Г., Коррупция, демократия и регуляторная эффективность государства / І. Г. Филиппова // Проблемы экономики. — № 2. — Харьков, 2013. — С. 102–107.
6. Балацкий Е., Социальные инвестиции компаний: закономерности и парадоксы / Е. Балацкий // «Экономист». — 2005. — № 1. — С. 64–80.
7. Корпоративная социальная ответственность. Экспертная оценка и практика в Украине. — К.: ТЭФ ОЛБИ, 2008. — 160 с.
8. Котлер Ф., Корпоративна соціальна відповідальність. Як зробити якомога більше добра для вашої компанії та суспільства : пер. з англ. / Ф. Котлер, Н. Лі. — К.: Стандарт, 2005. — 302 с.
9. Лазоренко О. К., Корпоративна соціальна відповідальність в Україні: експертна думка / О. К. Лазоренко. — Стилос, 2007. — 152 с.
10. Нехода Е. В., Влияние социальной ответственности бизнеса на развитие трудовых отношений / Е. В. Нехода // «Экономист». — 2008. — № 1. — С. 64–80.
11. Парсонс Т., Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: «Экономика», 1997. — 230 с.
12. Рамазанов А., Концепция корпоративной социальной ответственности / А. Рамазанов // Проблемы теории и практики управления. — 2007. — № 12. — С. 38–46.
13. World Development Indicators / The World Bank. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>. — Название с экрана. — Дата доступа: 20.01.14.

14. Филиппова І. Г., Праця і капітал як елементи продуктивних сил / І. Г. Филиппова // Вісник СНУ ім. В. Даля. — № 7(178). — Луганськ, 2012. — С. 323–331. — http://mpra.ub.uni-muenchen.de/47502/1/MPRA_paper_47502.pdf
15. Филиппова И. Г., Макроэкономические модели в реальной экономике: Монография / И. Г. Филиппова, В. Г. Сумцов, Г. С. Балахнин. — Луганск: изд. ВНУ им. В. Даля, 2010. — 584 с.
16. Сумцов В. Г., Україна: моделі економічного зростання / В. Г. Сумцов, І. Г. Филиппова // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць. — Спец. випуск: у 3 т. — Т. 3. — К.: КНЕУ, 2010. — С. 336–346.
17. Филиппова И. Г., Социальная ответственность государства и бизнеса как фактор конкурентоспособности и экономического роста / И. Г. Филиппова, В. Г. Сумцов // Проблемы экономики. — 2014. — № 1. — С. 163–172.
18. Филиппова І. Г. Трудовий потенціал у контексті відчуження функцій / І. Г. Филиппова // Вісник СНУ імені В. Даля. — № 16 (187). — Ч. 1. — Луганськ, 2012. — С. 266–272. — Режим доступу: http://mpra.ub.uni-muenchen.de/47533/8/MPRA_paper_47503.pdf